

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №2, Том 11 / 2019, No 2, Vol 11 <https://esj.today/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/40ECVN219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник Евразийской науки, 2019 №2, <https://esj.today/PDF/40ECVN219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Aturin V.V. (2019). The anti-Russian economic sanctions and problems of import substitution in the conditions of the modern international competition. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 2(11). Available at: <https://esj.today/PDF/40ECVN219.pdf> (in Russian)

УДК 339.1, 339.5

ГРНТИ 06.51.65, 06.91

Атурин Валерий Викторович

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

Доцент кафедры «Экономической теории и мировой экономики»

Кандидат технических наук, доцент

E-mail: aturinvv@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=672265

Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции

Аннотация. В статье проанализированы ключевые аспекты введения и последствий экономических санкционных ограничений против нашей страны на современном этапе. В условиях неопределенности экономического роста в масштабах мировой экономики, продолжающихся торговых конфликтов между странами разработка эффективных мер противодействия экономическим санкциям представляется первоочередной задачей для экономик развивающихся стран. Эта задача особо актуализируется в условиях обострения международной конкуренции. В исследовании было доказано, что антироссийские санкции являются доминирующим фактором дальнейшего социально-экономического и технологического разрыва нашей страны с зарубежными странами, в том числе с развивающимися рынками. Кроме того, сделан вывод о том, что важным последствием санкций является трансформация и модификация российских внешнеэкономических связей. Последнее создает большую неопределенность по поводу приоритетов государственной экономической политики нашей страны. Импортозамещение, являющееся основным концептуально-методическим направлением, направленным на борьбу с санкцией, не является исключительным и всегда эффективным. В ряде отраслей политика импортозамещения привела лишь к адаптивному положительному влиянию на их развитие, но не обеспечила рост их рентабельности и прибыльности. Автор пришел к выводу о том, что в современных условиях в деле противодействия санкциям наиболее эффективными могут стать «точечные» механизмы. В свою очередь, дифференцированные отраслевые меры должны противопоставляться контрсанкциям России в отношении других государств. В целом, правовая база в данной сфере должна быть нацелена на постоянную адаптацию на вызовы изменяющейся международной предпринимательской среды и условий мирового рынка.

Ключевые слова: экономические санкции; внешнеторговая политика; импортозамещение; международная конкуренция; государственная поддержка; экономическая безопасность

Проблематика санкционного давления одних стран на другие в условиях экономической глобализации не утрачивает своей актуальности, поскольку сами санкции, на наш взгляд, выступают не столько способом давления на страну с целью ее принуждения к выполнению определенных обязательств, сколько являются фундаментальной детерминантой международной конкуренции и дальнейшего геоэкономического и геополитического противостояния отдельных государств. Результативность процессов глобализации мировой экономики для отдельных ее субъектов неоднозначна, что ведет к еще большему усилению неравномерности в социально-экономическом развитии между отдельными странами [7, с. 104]. Барьеры в современной международной торговле и постоянно обостряющиеся торговые конфликты между странами выражаются в том числе и в виде взаимных межстрановых санкционных ограничений.

В данном контексте императивом эффективного международного экономического сотрудничества выступает уже не концепция многосторонней либерализации, а новые конструкции, основанные на введении странами взаимных барьеров в трансграничной торговле и инвестициях. Парадоксально, но контуры глобализированных международных отношений становятся все более прозрачными, и ввиду эскалации экономической напряженности в мире страны все больше ориентируются на внутренние источники решения проблем во внешнеэкономической сфере [3, с. 99], и это, в частности, касается противодействия экономическим санкциям. Необходимо четко осознавать, что собственно санкции, независимо от того, какую функцию реализуют в своей основе (репрессивная, компенсационная, предупредительная) способствуют разрушению сложившейся системы международной торговли и значительному снижению мобильности факторов производства, что несет в себе значительный вызов для экономического роста в масштабах мирового хозяйства. Ситуация усугубляется еще и учатившимся в последние десятилетия турбулентным состоянием мировой экономики, постоянными кризисами перепроизводства в современном мире.

Вместе с тем, конфликты, порождаемые современными международными торгово-экономическими отношениями, гетерогенны по своей природе. Для теории и практики уже стало классическим продолжающееся санкционное давление в отношении нашей страны. Введение с 2014 года экономических санкций странами Запада в отношении российских и юридических лиц обусловило новые вызовы для национальной экономической и внешнеторговой политики. При этом специфичной была сама «точечность» введений санкционных ограничений. Иными словами, они вводились в отношении только тех секторов экономики, которые в наибольшей степени чувствительны к подобного рода запретительным мерам. Здесь следует оговориться, что санкции обычно разнонаправлены по своему охвату: они могут вводиться в отношении как наиболее уязвимых, так и в большей степени конкурентоспособных отраслей. Кроме того, политика экономического изоляционизма в отношении России является многосторонней с точки зрения географии, то есть санкции вводятся одновременно большим числом стран. Специфика антироссийских санкций также заключается в том, что они введены исключительно по политическим мотивам, что осложняет оценку возможностей ликвидации этих барьеров на основе исключительно экономических решений и инструментов.

Если рассматривать отраслевой разрез антироссийских санкций, то, в частности, в энергетике для российских компаний был ограничен доступ к финансированию для крупнейших компаний нефтегазового сектора, к технологиям разведки и глубоководной

добычи ресурсов сланцевого сырья и арктического шельфа. Был ограничен доступ к зарубежным кредитным ресурсам для российских банков. Введены запреты на осуществление прямых инвестиций странами Европейского союза (ЕС) и приобретение долей в российских компаниях, на поставку в Россию ряда товаров и услуг (особенно по позициям продовольственного импорта). Важным аспектом является влияние удорожания зарубежных кредитных ресурсов для российских хозяйствующих субъектов, которое объективно способствовало не только усилению волатильности курса национальной валюты, но и негативно сказывалось на внутреннем спросе. Следует учитывать и возросшую инфляционную нагрузку на российскую экономику, и негативные эффекты санкций как для инвестиций, так и потребления. Что касается негативного воздействия санкций на участие России в международном движении капитала, то, очевидно, что оно связано с офшоризацией национальной экономики, хотя в плане противодействия офшорам органы государственной власти РФ в последние годы (особенно начиная с 2015 года) продвинулись весьма существенно.

Важнейшим инструментом анализа экономических ограничений в отношении нашей страны является их сопоставление с динамикой курса национальной валюты. В частности, если исходить из теоретических посылок, ослабление курса российского рубля должно стимулировать расширение отечественного производства, а для крупных нефтегазовых компаний способствовать росту их экспортной выручки и, соответственно, рентабельности. Вместе с тем, на практике данные положительные моменты нивелируются как неготовностью многих отраслей отечественной экономики к модернизации своих производственных потенциалов, так и высоким уровнем цен на импортные товары инвестиционного назначения. Дополнительным негативным фактором в данной связи выступает растущая дороговизна (и, как мы указали ранее – недоступность) зарубежных кредитных ресурсов для отечественных предприятий. Вместе с тем, имеются вполне обоснованные мнения [5, с. 1401] о том, что, хотя санкции пока еще не так продолжительны, экономика уже должна адаптироваться к новым соотношениям курсов валют, расходам бюджета и процентным ставкам.

Экономические ограничения против России привели также к снижению объемов внешней торговли нашей страны, которая восстанавливается крайне слабо. Так, в 2010–2017 гг. снижение внешнеторгового оборота нашей страны составило 6,8 %, при этом по экспорту – 10 % (хотя в целом мы и отмечаем положительную тенденцию снижения доля минерального сырья в экспорте за указанный период с 68,8 % до 60,4 %) (табл. 1).

Таблица 1

Внешняя торговля РФ, 2010–2017 гг., млрд долл. США

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Товарооборот	625,9	822,5	842,0	842,2	782,9	526,3	467,8	584,1
Экспорт	397,1	516,7	524 735	527,3	497,0	343,6	285,5	357,1
Импорт	228,9	305,8	317,3	315,0	286,0	182,7	182,3	227,0
Сальдо	168,2	211,0	207,4	212,3	211,0	160,9	103,2	130,1

Источник: *Внешняя торговля России [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-vneshney-torgovli-rossii-v-2010-2017-godah/> (дата обращения: 12.04.2019)

Вместе с тем, на отрезке 2014–2017 гг. доля продовольственных товаров в импорте снизилась несущественно (с 13,9 до 12,7 %) ¹, что больше свидетельствует о замещении продовольственного импорта из стран ЕС ввозом этих товаров из других стран, нежели о

¹ Динамика внешней торговли России в 2010–2017 годах / Обзор внешней торговли, 18.03.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-vneshney-torgovli-rossii-v-2010-2017-godah/> (дата обращения: 25.03.2019).

масштабном расширении их внутреннего производства. Анализ этих и других показателей внешнеторговой статистики позволяет нам сделать вывод о том, что замещение импорта во многих отраслях остается нерешенной задачей. Еще более сложной задачей (исходя опять же из анализа товарной структуры внешней торговли) остается наращивание в экспорте удельного веса товаров несырьевых групп.

Отметим, что экономические санкции против государства являются в большей степени эффективными, когда они комбинируются с другими мерами. Постоянное дополнение мер санкционного давления, их модификация затрудняют разработку системы и мер противодействия, которые осуществляет государство, в отношении которого вводятся ограничения. Для нашей страны дополнительным вызовом является высокий показатель индекса концентрации экспорта, показывающего узость его структуры. Отсутствие возможностей по диверсификации экспорта в условиях чрезмерной волатильности мировых цен на энергоносители выступает дополнительным фактором риска.

Мы уже отмечали в наших, более ранних исследованиях о дополнительных барьерах для инновационного развития экономики в условиях санкций [1, с. 12], связанных с оттоком капитала и собственно слабостью национальной инновационной системы. Так, отток капитала происходил за счет активной покупки валюты населением и снижения внешней корпоративной задолженности, объем которой возрос за счет волатильности валютного курса рубля и закрытия доступа к финансовым рынкам, о чем мы уже упоминали ранее. В частности, валютный курс рубля в среднегодовом исчислении демонстрировал следующую динамику (рис. 1).

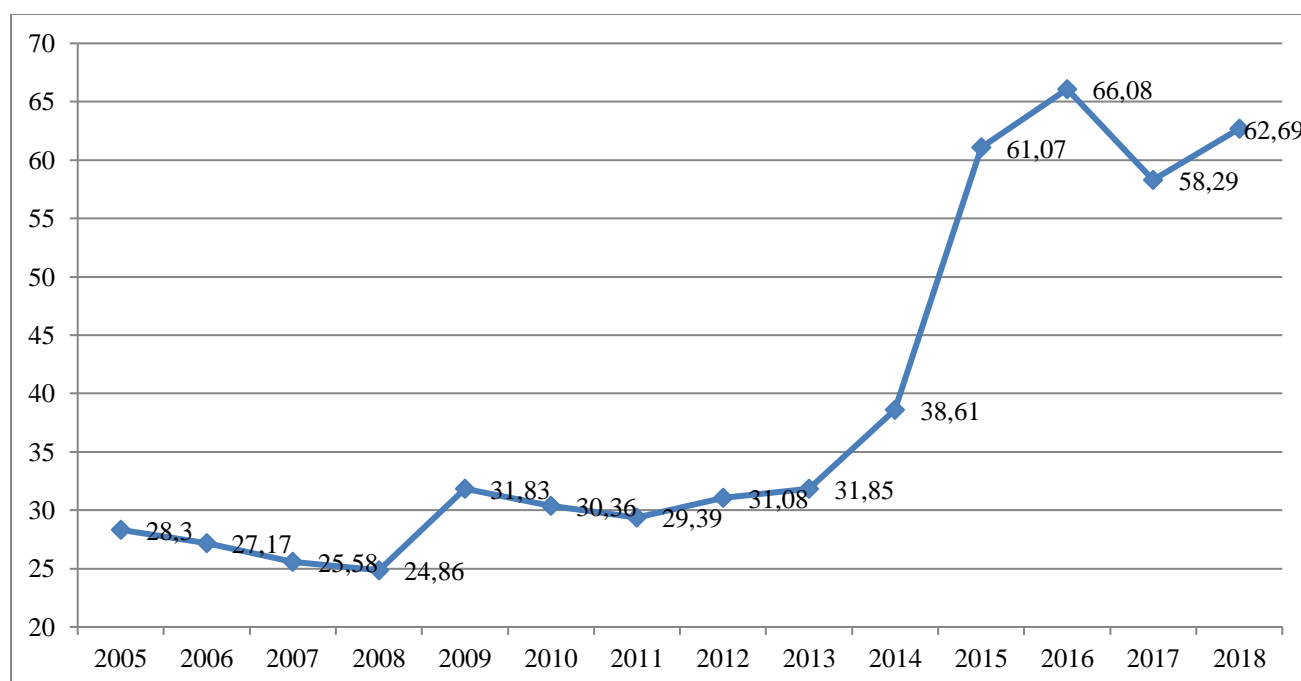

Рисунок 1. Динамика среднегодового курса рубля по отношению к доллару в 2005–2018 гг. (рублей за доллар США) (источник: составлено по: Динамика официального курса заданной валюты. – Банк России, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True (дата обращения: 14.04.2019))

Санкционное давление на Россию обусловило уход с ее рынка многих инвесторов и угрозу дальнейшего технологического разрыва между Россией и зарубежными странами и, как справедливо отмечают эксперты, разрыва не только между Россией и развитыми странами, но и с группой ведущих развивающихся стран, в частности, с Китаем [10, с. 149]. В этих условиях

еще сложнее оценивать потенциальные позиции, по которым наша страна может в среднесрочной перспективе обеспечивать свое технологическое лидерство.

Исследователи отмечают, что в контексте действующих против России экономических санкций следует выделять две группы рисков, первые из которых связаны с трансформацией связей между торгово-экономическими партнерами, а вторые – с искусственным занижением мировых цен на нефть [2, с. 130]. Среди указанных групп рисков первая представляется нам наиболее значимой, поскольку обуславливает перенастраивание и перенаправление торговых и инвестиционных интересов не только зарубежных партнеров по отношению к России, но и экономических приоритетов российских субъектов внешнеэкономической деятельности. Вместе с тем, разворот на Восток в общей повестке международных экономических отношений нашей страны является очень сложным с позиций оценки новых рисков, возникающих при наращивании контактов с новыми зарубежными странами. Так, расширение контактов с Китаем будет, непременно означать необходимость учета угроз, связанных с перегревом его экономики в целом и снижением потребительской и инвестиционной активности этой страны в частности. Кроме того, еще большая либерализация внешнеторгового режима с Китаем также потенциально имеет негативную окраску, поскольку обусловит агрессивную и даже бесконтрольную экспансию товаров из Китая на российский внутренний рынок.

На указанном фоне переход к политике импортозамещения в России в условиях санкционных ограничений является остродискуссионным вопросом. В частности, переход к политике импортозамещения официально был заявлен в нефтегазовой отрасли, где,² в частности, было обозначено уменьшение к 2020 году доли импорта в потреблении по некоторым технологическим направлениям (например, по технологиям горизонтального бурения – с 60–83 % до 45–60 %) (табл. 2). Однако по многим направлениям реализовать импортозамещение в энергетическом секторе остается весьма проблематичным.

Таблица 2

**Показатели реализации плана мероприятий по импортозамещению
для отдельных технологических направлений нефтедобычи (на 2020 год)**

Показатель	Доля импорта в потреблении (2014 г.), %	Максимальная плановая доля импорта в потреблении (2020 г.), %
Оборудование для заканчивания скважин с многостадийным гидроразрывом пласта (ГРП)	95	80
Насосы для ГРП	80	65
Скважинное оборудование	77	60
Флоты ГРП и технологические комплексы для воздействия на продуктивный пласт и призабойную зону	92	75
Оборудование и материалы для бурения, цементирования скважин, капитального ремонта скважин	67	50

Источник: составлено по: Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 31.03.2015 г. № 645 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации» (с изменениями на 07.06.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420286435> (дата обращения: 16.03.2019)

² Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 31.03.2015 г. № 645 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации» (с изменениями на 07.06.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420286435> (дата обращения: 16.03.2019).

В металлургии и агропромышленном комплексе политика импортозамещения в условиях санкций принесла наибольшие успехи, однако, например, в части замещения импорта по многим позициям продовольственных товаров особо актуализировались проблемы качества продукции, наполнившей внутренний рынок. Считаем, что по данной отрасли важным является не столько замещение импорта в количественном выражении (собственно, это положение является доминирующим в действующей Доктрине продовольственной безопасности РФ до 2020 года), а реализация мер, направленных на модернизацию сельского хозяйства, развитие пищевой промышленности на основе высоких технологий, коренное преобразование системы сертификации и стандартизации. Адаптация сельского хозяйства к санкциям, хотя и наблюдается, однако проходит крайне медленно. В литературе указывается, что положительные сдвиги в развитии аграрного сектора на региональном уровне наметились еще до того, как были введены экономические санкции [4, с. 52]. Однако в данной связи опять же надо учитывать тот факт, что разные регионы имеют различные стартовые конкурентные условия для развития аграрного и продовольственного секторов.

Можно ли на небольшом горизонте прогнозирования (три–пять лет) обеспечивать положительные структурные изменения в экономике на основе импортозамещения? Скорее всего, нет, поскольку санкционное давление на экономику усиливается, и в этих условиях не выдерживают никакой критики мнения о том, что в сфере государственного регулирования были найдены эффективные механизмы противодействия санкциям. Речь идет в большей степени о том, что экономика становится адаптивней к угрозам извне, но в большей части эти угрозы не нейтрализуются, а их негативное действие продолжается. Мобилизационное импортозамещение на основе протекционизма во внешнеэкономической политике является краткосрочной мерой, а в долгосрочном аспекте требуются масштабные частные инвестиции (в том числе иностранные), результатом которых будет открытие рынков, экспортная экспансия и усиление международной конкуренции.

В условиях перехода к политике импортозамещения необходимо ориентироваться на то, что страны должны сохранять взаимный международный технологический обмен, который позволяет им взаимодополнять и улучшать условия для национального производства. Иностранные инвестиции, привлекающие в том числе и зарубежные технологии, остаются приоритетом для развития ряда отраслей обрабатывающей промышленности развивающихся стран, в том числе и России. Тем более, нельзя исключать и повышение степени участия нашей страны в глобальных цепочках добавленной стоимости (более того, нельзя допускать «выпадения» из сложившихся цепочек). Необходимо на государственном уровне начать воспринимать импортозамещение как временное, а не постоянное явление, которое лишь на определенном этапе способствует модернизации промышленности и сельского хозяйства. Важно учитывать и тот момент, что развитие импортозамещающих отраслей часто неотделимо от импорта соответствующего сырья и технологий, дабы обеспечить необходимое качество конечной продукции.

Интересным и плодотворным явилось бы внедрение «точечных» механизмов противодействия санкциям. В частности, в банковской сфере возможно введение специальных программ кредитования отдельных отраслей. Необходимо разработать классификацию отраслей по степени их зависимости от импорта и на этой основе разрабатывать соответствующие меры государственной поддержки для каждой отрасли [9, с. 44]. Для надежной импортозамещающей политики, а также эффективного привлечения иностранных инвестиций важным представляется улучшение делового климата в нашей стране. По показателю «простота ведения бизнеса», анализируемому в рамках специального отчета

Всемирного банка, Россия в последние годы имеет значительные подвижки в лучшую сторону, но в 2019 году пока еще находится на 31-м месте среди прочих стран мира.³

Развернувшаяся в научной и специальной литературе дискуссия и риторика по поводу стимулирующей роли санкций нуждается в строгой корректировке, поскольку российская экономика является все еще развивающейся и по многим позициям ее зависимость от зарубежных стран представляется непреодолимой. Даже в условиях реализации обновленной концепции международного экономического сотрудничества в условиях санкций очень сложно обеспечивать переход нашей страны к новому технологическому укладу [8, с. 24]. Еще сложнее это сделать в условиях постоянно растущего технологического разрыва между Россией и развитыми странами.

Автор статьи не является сторонником подхода, согласно которому контрсанкции необходимо рассматривать в контексте обеспечения экономической безопасности, хотя ответные российские действия, согласно оценкам отечественных экспертов, нанесли серьезный ущерб странам ЕС [6, с. 61]. Тезис о том, что контрсанкции способствовали созданию внутренних рынков по некоторым товарным позициям (например, по сыру⁴), также представляется не совсем убедительным. Поэтому императивом экономической политики России должно быть не введение контрсанкций (поскольку они представляют собой исключительно инструмент противодействия и противостояния) а разработка пакета отраслевых мер, которые способствовали бы сглаживанию негативных эффектов от санкций и учитывали потенциальные угрозы введения новых санкций. Иными словами, необходимо постоянно модифицирующееся нормативно-правовое регулирование, которые бы адаптировались к изменяющимся условиям внешнеэкономической деятельности.

³ Doing Business 2019: Training for Reform. – A World Bank Group Flagship Report. – Wasg., DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2019. – P. 5.

⁴ Twigg, J. Russia Is Winning the Sanctions Game // The National Interest, March 14, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://nationalinterest.org/blog/skeptics/russia-winning-sanctions-game-47517> (дата обращения: 26.03.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Атурин В.В., Смирнов Е.Н. Инновационная система России в условиях глобализации: обобщение проблем, противоречий и трендов развития // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 13. – С. 10–15.
2. Джураев Д.М. Государственное управление и поддержка бизнеса в условиях антироссийских экономических санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 1. – С. 128–140.
3. Знахаренко В.В., Проскурина Е.Ю., Туянов З.А. Экономическое содержание и сущность стратегии импортозамещения в условиях экономических санкций // Научный вестник ВВИМО. – 2017. – № 1 (41). – С. 98–101.
4. Зубарев С.В. Влияние экономических санкций на внешнеторговый оборот региона // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 1 (26). – С. 48–54.
5. Лякин А.Н., Рогов М.И. Санкции и контрсанкции: использование политических инструментов для реализации экономических целей // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 8. – С. 1396–1414.
6. Морозенкова О.В. Экономические последствия западных санкций и контрсанкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 6. – С. 58–74.
7. Смирнов Е.Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития // ЭКО. – 2015. – № (490). – С. 93–104.
8. Смирнов Е.Н. Стратегии управления инновационным развитием российской экономики в условиях реализации новой концепции международного экономического сотрудничества // Управление. – 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 18–28.
9. Темрокова А.Х. Импортозамещение в современных условиях преодоления экономических санкций // Научные известия. – 2017. – № 7. – С. 42–47.
10. Цифровая экономика и искусственный интеллект – новые вызовы современной мировой экономики [Текст]: монография / Государственный университет управления, Институт экономики и финансов ГУУ; [под ред. К.В. Екимовой, С.А. Лукьянова, Е.Н. Смирнова]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 180 с.

Aturin Valeriy Viktorovich

State university of management, Moscow, Russia
E-mail: aturinvv@yandex.ru

The anti-Russian economic sanctions and problems of import substitution in the conditions of the modern international competition

Abstract. In the article key aspects of introduction and consequences of economic sanction restrictions against our country at the present stage are analysed. In the conditions of uncertainty of economic growth of the world economy, the continuing trade conflicts between the countries development of effective measures of counteraction to economic sanctions is a priority for economies of developing countries. This task is especially updated in the conditions of aggravation of the international competition. In the research it was proved that the anti-Russian sanctions are the dominating factor of a further social and economic and technological rupture of our country with foreign countries, especially with emerging markets. Besides, there is was the conclusion hat an important consequence of sanctions is transformation and modification of the Russian foreign economic relations. The last one creates big uncertainty concerning priorities of the state economic policy of our country. The import substitution which is the main conceptual and methodical direction directed to fight with sanctions is not exclusive and effective. In a number of the industries the policy of import substitution led only to adaptive positive influence on their development, but did not provide growth of their profitability. The author made a conclusion that in modern conditions in counteraction to sanctions the most effective there can be "dot" mechanisms. In turn, the differentiated industry measures have to be opposed to countersanctions of Russia against other states. In general, the legal base in this sphere has to be aimed at continuous adaptation on calls of the changing international enterprise environment and conditions of the world market.

Keywords: economic sanctions; foreign trade policy; import substitution; international competition; state support; economic security